

Одним из первых исследователей, воспользовавшихся указанием Карамзина на книгу Антона Валля, был швейцарский ученый П. Бранг.²⁴ Сравнивая ряд карамзинских повестей с рассказами из «*Bagatellen*», исследователь нашел много сходных мотивов, ситуаций и даже отдельных фраз. В частности, проф Бранг сопоставил «Бедную Лизу» с «анекдотом о лейпцигском студенте», сказку «Прекрасная царевна и счастливый карла» с «Антонией», «Юлию» Карамзина с «Юлией» и другими повестями Антона Валля. Ученый показал, что Карамзину, так же как Валлю, свойствен тонкий юмор, легкая ирония, окрашивающая отношение автора к некоторым из своих героев. Русский писатель нередко пользуется теми же приемами в повествовании, что и немецкий новеллист: шутивное повторение какой-нибудь фразы или словосочетания, игра словами, включение в текст суждений, якобы высказанных в обществе по поводу поступков героя или героини.

Все наблюдения исследователя очень интересны, и проводимые им параллели в большинстве случаев вполне убедительны. О близости литературных интересов Карамзина и Антона Валля свидетельствует еще один факт, отмеченный проф. Брангом, — обращение обоих авторов к переводу повестей Мармонтеля.²⁵

Параллели, проведенные проф. Брангом между Антоном Валлем и Карамзиным, ограничиваются, однако, фиксацией повторений или заимствований отдельных мотивов и ситуаций. Между тем дух скептицизма, глубоко пронизывающий многие повести немецкого автора, не остался незамеченным для Карамзина. Разумеется, Антон Валль был не таким крупным мастером, который мог бы существенно повлиять на мировоззрение русского писателя. Но здесь следует иметь в виду восприятие Карамзиным всей современной ему немецкой литературы и в первую очередь таких авторов, как К. Ф. Мориц и в особенности Х. М. Виланд. Карамзин по-своему интерпретировал немецкий скептицизм и принял его лишь частично, но, может быть, именно этот заряд иронии был одним из стимулов, заставивших писателя окончательно отойти от мистики.

²⁴ P. Brang. Studien zu Theorie und Praxis der russischen Erzählung 1770—1811. Wiesbaden, 1960, SS. 127—128, 142, 145, 150—151, 171, 174—175, 202. См. также: H. Rothe. N. M. Karamzins europäische Reise: der Beginn des russischen Romans. Berlin—Zürich, 1968, SS. 224, 299.

²⁵ Erzählungen von A. W., nach Marmontel. Leipzig, 1787. Ср.: Новые Мармонтелевы повести, изданные Н. Карамзиным, чч. 1—2. М., 1794—1798. — Русский переводчик выбрал у Мармонтеля, однако, не те повести, которые переводил Антон Валль.